

Элмурадова Лайло Нормуратовна

ЛИНГВОРЕЧЕВЫЕ СВОЙСТВА ПОЛЕЙ СО СТЕПЕННЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ

В данной статье речь идёт о лингворечевых свойствах полей со степенными значениями. В данном случае рассматривается многоуровневое микрополе узбекского языка, которое служит для выражения разнообразных свойств степени реальности мышления. Степень значения микрополей в узбекском языке, как и в русском языке, выражается посредством фонетических, грамматических и словарных средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что предметность и качество существуют в объективной действительности синкретно, не оторвано друг от друга. Человеческое сознание (мышление) своеобразно разграничивает эту синкретность, дифференцирует ее, а язык оформляет это разграничение, закрепляя за каждым из них особые формы и функции. Однако объективная синкретичность предметности и качественности в самом первообъекте - в реальном мире - не может не сказываться на языковом строе, языковая дифференциация этих значений проводится в языке г р а д у а л ь н о - как цепь перехода количественных изменений в качественные.

Список литературы

1. **Бозоров О.** Ўзбек тилида даражаланиш. Т.: Фан, 1995. 132 с.
2. **Форобий Абу Наср.** Фозил одамлар шахри. Т.: Мерос, 1993. 386 б.
3. **Эпоева Л. В.** Лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения языка волшебной сказки (на материале английского и русского языков): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 20 с.
4. **Vokhidova N.** Ergebnisse einer web-basierten Umfrage zur Graduonymie // Akten des 43. Linguistischen Kolloquiums: Pragmantax II. Zum aktuellen Stand der Linguistik und ihrer Teildisziplinen.
5. **Vokhidova N.** Lexikalisch-semantiche Graduonymie im Deutschen // GLDV-2007: Workshop on lexical-semantic and ontological resources: proceedings / C. Kunze, L. Lemnitzer, R. Osswald. S. 119-128.
6. **Vokhidova N.** Überlegungen zur Erweiterung lexikalisch-semantiche Ressourcen durch die Graduonymie // Workshop on lexical-semantic and ontological resources: maintenance, representation and standards: Tagungsband des KONVENS-2008 / C. Kunze, L. Lemnitzer, R. Osswald.

THINGNESS AND QUALITY: FROM SYNCRETISM TO DISCRETENESS

Nilufar Dzhabbarovna Shirinova

*Department of Uzbek Philology
Bukhara State University, Uzbekistan
NilyuSH@mail.ru*

The article tackles the connection between thingness and goodness in objective reality, in human consciousness and language: a) as the syncretism of these sides in objective reality; b) as their partial ruggedness and relative independence in consciousness; c) as ruggedness and its execution in language with the help of special means. The language means of the differentiation between the meanings of thingness and goodness are classified by the author as: a) lexical-semantic and lexical-derivative; b) morphological; c) syntactic.

Key words and phrases: thingness; goodness; syncretism; discreteness; chain of transition of qualitative changes into qualitative; graduation series; ways of differentiation between the meanings of thingness and goodness.

УДК 811.512.133

В данной статье речь идет о лингворечевых свойствах полей со степенными значениями. В данном случае рассматривается многоуровневое микрополе узбекского языка, которое служит для выражения разнообразных свойств степени реальности мышления. Степень значения микрополей в узбекском языке, как и в русском языке, выражается посредством фонетических, грамматических и словарных средств.

Ключевые слова и фразы: степенные значения; лингворечевые свойства поля; микрополе степени реальности; микрополе степени знака; микрополе степени движения; микрополе степени количества.

Лайло Нормуратовна Элмурадова

*Каршинский государственный университет, Узбекистан
azizovanasiba@mail.ru*

ЛИНГВОРЕЧЕВЫЕ СВОЙСТВА ПОЛЕЙ СО СТЕПЕННЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ®

Понятие степени, в качестве общей закономерности реалии, являлось объектом изучения философии, лингвистики, математики и других дисциплин. В качестве примера можно привести диалектической закон перехода количественных изменений в качественные, при котором всесторонне интерпретированы такие категории как количество, качество, критерии (меры).

Известно всем, что язык является отражением реалии, прошедшим через призму человеческого сознания, градация бытия происходит непосредственно и в нем самом. Однако, как было выше отмечено, язык не есть непосредственное, напрямую скопированное отражение, напротив, язык - переработанный, живой, относительно самостоятельный выразитель языковой среды, менталитета, свойств национального сознания, особенностей и степени мышления. В связи с этим, точно так же, как нельзя анализировать языковые факты в отрыве от явлений бытия (реальности), так и копировка реальности не решает суть проблемы в её правильном и реальном освещении. Это связано с тем, что духовный мир человека, его разум при выражении какой-либо грани социальной среды, реальности настолько «переплетены», что, на первый взгляд, трудно установить границу между ними. Сущность проблемы ещё осложняется тем, что слово «степень» является многозначным и многогранным.

Понятие степени в узбекском языке образует сложное уровневое микрополе. Средства микрополя степени служат для выражения разнообразных свойств степени реальности и мышления. Это большое поле состоит из четырёх микрополей, связанных между собой на основе внутренних степенных знаков:

- 1) микрополе степени реальности;
- 2) микрополе степени знака;
- 3) микрополе степени движения;
- 4) микрополе степени количества.

Общим значением микрополя степени является указание на степень знака. Это значение в узбекском языке выражается посредством как грамматических, фонетических, так и словарных средств. В связи с тем, что выражения словарных и грамматических степеней в узбекском языке тесно взаимосвязаны между собой, не следует искать границ между ними. Поэтому при номинации данного поля мы использовали семантический термин.

Под лингворечевыми свойствами поля со степенным значением следует понимать значимость средств лингвистического уровня, выражающих значения, лингвистическую значимость, семантическую структуру, речевую деятельность, реализующиеся окружающие единицы, речевое задание, заменяющиеся средства употребления. Всё это составляет структурное и функционально-семантическое свойство единицы. В зависимости от уровней принадлежности лингвистические средства могут быть классифицированы следующим образом: фонетические, морфологические, синтаксические, синтаксико-морфологические.

В качестве синтаксических средств можно выделить следующие:

а) специальные усилительные слова: *жуда* (очень), *гоят* (чрезвычайно), *энг* (самый, -ая, -ое, -ые), *ниҳоятда* (крайне, весьма, чересчур), *бир* (только), *бирам* (настолько), *тим* (совершенно), *нақ* (как раз, точь в точь), *зап* (очень), *беҳад* (безмерно, безгранично), *бениҳоя* (бесконечно, беспредельно, безгранично), *чексиз* (безграничный, -о), *тенгсиз* (несравненный), *ниҳоясиз* (беспредельный), *беқиёс* (несравненный, непомерный);

б) слова-повторы: *зўр-зўр* (здорово-здорово), *бармоқдай-бармоқдай* (с палец - с палец), *не-не* (с каким трудом), *каттадан-катта* (большой-пребольшой);

в) разнообразные словосочетания, идиоматичные выражения: *хаддан зиёд (таиқари) чўтир* (чересчур рябой), *ҳаддан таиқари қонли* (чересчур кровавной - о мясе), *мисли йўқ бир тўй* (несравненный туй (букв. свадьба)), *баҳоси йўқ жувон* (несравненная, бесценная молодая женщина), *минг марта яхши* (в тысячу раз лучше), *ақл бовар қилмас гап* (уму непостижимое), *мутлақо нотаниши одам* (совершенно незнакомый человек), *хусни бир жаҳон аёл* (неписанная красавица);

г) *энг* (самый, -ая, -ое, ые), *янада* (ещё более), *баттар* (ещё хуже), *бешбаттар* (в пять раз хуже), а также слова-повторы: *бир-биридан* (один другого), *биридан бири* (из одного один), *кундан-кун* (изо дня в день), *йилдан-йил* (из года в год), *ойдан-ой* (из месяца в месяц).

С помощью данных средств содержание степенного значения выражается в трёх разновидностях:

- а) меньшее количество;
- б) умеренное (среднее) количество;
- в) наивысшее.

Содержания лингвистического и нелингвистического степенного значения выражаются по-разному, эти средства также остепеняются при реализации этого значения. Если в некоторых средствах степенное значение выражается четко и ясно: *энг* (самый, -ая, -ое, -ые), *жуда* (очень), *бениҳоя* (бесконечно, беспредельно), *гоят* (чрезвычайно), *беҳад* (безмерно, безгранично), *ўта* (чересчур, слишком, очень), *хўп* (довольно, основательно), *бирам* (настолько), *роса* (основательно, в высшей степени), *тим* (совершенно, очень), *гирт* (в сочетании: *гирт этмай* - звукоподражательное слово, букв.: не проронить ни единого слова), *жиқ* (в сочетании: *этиги жиқ тўлган* - образоподражательное слово, выражает интенсивность или быстроту совершения действия: букв.: сапоги насквозь промокли), *жиққа* (совершенно, насквозь), *ёмон* (очень, сильно, ужасно), *ашаддий* (заядлый), *тўқ* (тёмный, густой (о цвете)), *кўп* (много), *чексиз* (безграничный, -о), *беқиёс* (беспредельный, -о), *нақадар* (настолько), то в других - вне контекста их невозможно распознать.

Такие средства называются нейтральными. Широкая возможность реализации значений нейтральными средствами свидетельствует о широте их выразительных признаков, одним словом, нейтральная единица более склонна быть ядром поля. Это связано с тем, что нейтральная единица или единица - доминанта категориальной системы в любых условиях характеризуется более полным отражением свойств других единиц системы, а также обладает большей способностью замещать другие единицы.

Средства, выражающие степенные значения, появляются на основе сопоставления. Степенные значения дифференцируются на основе этого сопоставления. Например, если степенное значение в некоторых случаях определяется эксплицитно, то в других - имплицитно.

Это явление языковед О. Базаров характеризует следующим образом: «Таким образом, в основе формирования категории степени качества лежит направленность от конкретного к абстрактному (от ближнего к дальнему, от важного к неважному) на основе сопоставления или сравнения: конкретное сравнение - неполное (частичное) конкретное сравнение - неконкретное сравнение. В этом случае можно наблюдать и другие явления, в частности, всё большую отдаленность степени от морфологической формы, от влияния синтаксической конструкции (контекстуальности) (освобождения), это типы: *-роқ* (-ее, -ей, -е), *энг* (самый, -ая, -ое, -ые), *жуда* (очень), *гоят* (чрезвычайно), *қип* (очень, сильно), *қоп* (совершенно), *ғиж* (много)». Учёный рассматривает форму *-роқ* (-ее, -ей, -е) как конкретное, а другие же как неполное конкретное или неконкретное сравнение [1, с. 36].

Другие средства, выражающие понятие степени, используются в отдельных микрополях степени. Однако единицы *энг* (самый, -ая, -ое, -ые) и *ҳаммадан* (больше всего), благодаря своему своеобразному степенному значению занимают особое положение. Их использование ограничено территорией, однако, подчеркивая только высшую степень, они отличаются от форм -ее, -ей, -е, следовательно, конкретность сравнения их вместе с формами -ее, -ей, -е тянет в центр поля, значит, и единица *самый* (-ая, -ое, -ые) вправе занимать место ядра поля. Следовательно, целесообразно будет рассматривать формы -ее, -ей, -е и слово *самый* (-ая, -ое, -ые) в качестве ядра поля.

Наличие логического сравнения, ограниченность иллюстрацией определенных качеств значения и, вместе с тем, возможность выражения основного значения степени в знаковом микрополе некоторых средств поля: специальных усилительных слов и словосочетаний: очень, самый (-ая, -ое, -ые), вновь, ни-ни, совершенно (насквозь), совершенно (очень), безмерно, чрезвычайно, только, настолько, точь в точь, очень, безгранично, несравненно, неподобный(-о), несравненный(-о), бесконечный(-о), беспредельный(-о), здорово, лучшее, с палец - с палец, что только не пришлось кому-либо (перемыто), большой-пребольшой, светлый, очень (тёмный), чересчур, совершенно, ещё хуже, хуже не бывает, один другого, дают возможность оценивать их в качестве единиц центра поля.

Слово *самый* (-ая, -ое, -ые). Данная единица объясняется в источниках в качестве лексемы, выражающей значение степени. В частности, в «Толковом словаре узбекского языка», рассматриваясь в качестве лексической единицы, характеризуется следующим образом: *энг* (самый, -ая, -ое, -ые) - слово, создающее высшую степень значения, иногда может быть использовано не только с прилагательными, но и с другими частями речи или же с субстантивированными прилагательными: самый хороший, самое лучшее, с самого начала, самая горячая точка базара, (самое) наименьшее, (самое) наибольшее, самое важное.

Например, в произведении Айбека «Священная кровь» слово *самый* использовано в значении высшей степени в роли субстантивированного прилагательного. В глазах народа это было самое чёрное, самое страшное, самое тираническое учреждение.

А в результате анализа произведения П. Кадырова «Смена поколений» можно отметить, что слово *энг* (самый, -ая, -ое, -ые) использовано писателем как средство выражения степенного значения в препозиции слов, обозначающих знаки или действия [9, с. 44, 715].

В настоящее время изучение лингворечевых свойств полей со степенными значениями в узбекском языке является актуальной проблемой и требует целостного изучения, исходя из лингвистического анализа художественных текстов узбекских писателей и поэтов.

Список литературы

1. Базаров О. Остепенение в узбекском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ташкент, 1997.
2. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 116 с.
3. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 256 с.
4. Зикриллаев Г. Н. Компонентный анализ синтетических форм прошедшего времени в узбекском языке // Советская тюркология. 1980. № 5. С. 46-54.
5. Зикриллаев Г. Н. Система форм повелительно-желательного наклонения в узбекском языке // Там же. 1983. № 6. С. 52-58.
6. Нигматов Х. Г. Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI-XII вв. Ташкент: Фан, 1989. 192 с.
7. Ньематов Х. Глагол, его формы и категории // Узбекский язык и литература. 1972. № 1.
8. Сафаров Ф. Микрополе «число-количество» в узбекском языке и его лингворечевые свойства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 2004.
9. Толковый словарь узбекского языка. М.: Русский язык, 1981. Т. 2. 715 с.

LINGUISTIC-SPEECH PROPERTIES OF THE FIELDS WITH DEGREE MEANINGS

Laylo Normuratovna Elmuradova

*Karshi State University, Uzbekistan
azizovanasiba@mail.ru*

In the article the author tackles the linguistic-speech properties of the fields with degree meanings. In this work the multi-level micro-field of the Uzbek language which serves for the expression of different properties of the degree of thinking reality is considered. The degree of micro-fields meaning in the Uzbek language as well as in the Russian language is expressed with the help of phonetic, grammatical and vocabulary means.

Key words and phrases: degree meanings; linguistic-speech field properties; micro-field of reality degree; micro-field of sign degree; micro-field of movement degree; micro-field of quantity degree.

УДК 821.512.145

Статья раскрывает модели мира в татарской суфийской поэзии XIX века, в которой доминировала «религиозная (суфийская) картина мира». На первый план выходила единственная оппозиция: макрокосмос и микрокосмос (Бог и человек). Разные модификации данной оппозиции - земная жизнь / небесная жизнь, временность / вечность, убожество / красота и т.д. в конечном счете приводили к идее о том, что единственное прекрасное, к которому человек должен стремиться - это Бог.

Ключевые слова и фразы: суфизм; бинарные оппозиции; картина мира; трансформация; поэзия.

Нурфия Марсовна Юсупова, к. филол. н., доцент

*Кафедра методики преподавания и современной татарской литературы
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru*

СУФИЙСКИЕ МОДЕЛИ МИРА В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА©

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 10-04-29417 а/В/2010.

Современная литературоведческая наука пришла к мнению о том, что художественное произведение - элемент целой цепочки: «действительность - сознание - модель мира». В художественном произведении отражается субъективный взгляд автора на мир, его мышление и восприятие действительности.

В истории татарской поэзии XIX век представляет один из наиболее своеобразных периодов не только по своим словесно-образительным свойствам, но и по восприятию картины мира. Как известно, в развитии словесного искусства вплоть до второй половины XIX века продолжается этап средневековья, начавшийся еще с болгарских времен [2, с. 206]. В звеньях развития мировой литературы этот этап известен как время ориентации на канон, господствования традиционалистского художественного сознания, пришедшего на смену архаичному времени и мифопоэтического сознания, где основными понятиями служат образец, норма, традиционализм [6, с. 118-119]. В связи с этим для литературы данного периода характерна устойчивость в отношении не только стиля, жанра и сюжета, но и в создании картины мира.

Картина мира в татарской поэзии XIX века, особенно ее первой половины, являющейся неотъемлемой частью восточной культуры, сильно отличается от картины мира европейских литератур. Д. Загидуллина условно называет ее «религиозной картиной мира» [2, с. 207]. Не секрет, что влияние ислама на тюрко-татарский мир весьма существенно: оно изменило даже традиции, пришедшие из фольклора, трансформировало не только языческие элементы в национальном сознании, но и социально-бытовые, общественно-философские взгляды. В татарской культуре суфийская поэзия XIX века также относится к религиозной картине мира. По мнению ученых, исследовавших явление суфизма, в Поволжье был распространен среднеазиатский вариант суфизма. Не противостоящие исламу, а напротив, сопутствующие ему суфийские элементы служат основной идеологической цели - укреплению позиций монотеизма и обращению в ислам язычников и атеистов [4, с. 88].

Концепции, разработанные в рамках данного направления, отдельные учения общественно-философской мысли, нашли отражение и в татарской поэзии первой половины XIX века. В религиозной картине мира на первый план выходит единственная оппозиция: макрокосмос и микрокосмос (Бог / человек).